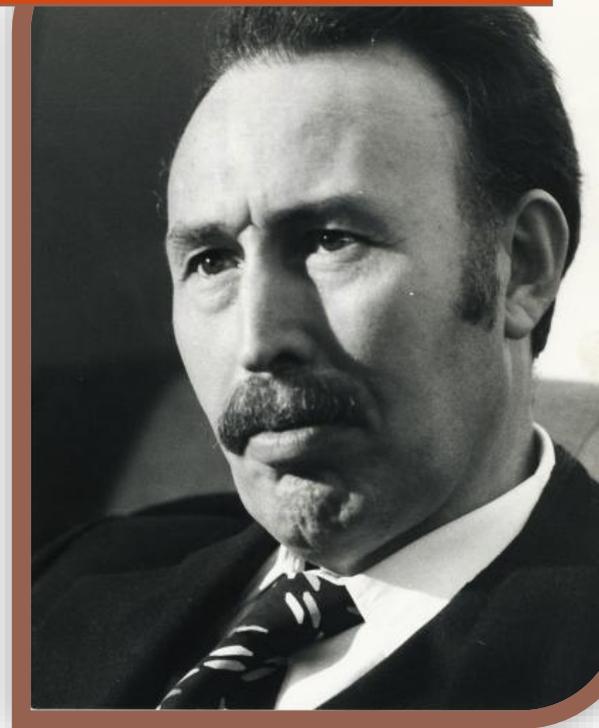

Хуари Бумедьен

Юрий Зинин

К.и.н., старший научный сотрудник Центра
партнерства цивилизаций МГИМО МИД России

Хуари Бумедьен — второй президент независимого Алжира, находившийся у власти с 1965 до 1978 гг. — яркий и самобытный политический деятель. Выходец из народных низов, он прошел суровую школу подпольной и партизанской борьбы, действовал в самой гуще вооруженного противостояния с французскими колониалистами. Победа национально-освободительной революции (1954–1962 гг.) возвела Х. Бумедьена на ответственные руководящие посты в государстве. Он посвятил себя выполнению задач национального строительства, закладке основ нового государства, модернизации общества, достижению социального прогресса в интересах трудящихся.

Большой патриот Алжира, он сыграл весомую роль в региональной и мировой политике, в поддержке права освободившихся народов Азии и Африки решать свои судьбы в собственных интересах, без вмешательства транснациональных монополий, олигархов, местных компрадоров.

На тропе борьбы с колониализмом

Мохаммед Ибрагим Бен Харруба (настоящее имя Хуари Бумедьена) родился в Айн Ахсанийя 23 августа 1932 г. в бедной многодетной семье. Его родители были выходцами из племени Бени Фугаль, которое с давних времен занимала территорию в области Джиджелъ (Кабилия).

Хуари Бумедьен учился в начальной французской школе и параллельно посещал кораническую школу. С детских лет он проявлял большую тягу к знаниям и чтению, быстро усвоил литературный арабский язык и выучил наизусть несколько десятков сур из священной книги. В то время это было синонимом хорошего образования в традиционном обществе и вызывало уважение окружающих. Затем в 1949 г. юноша поступил в медресе Аль-Каттаня в Константине, дававшую среднее традиционное образование. В годы учебы он увлекся политикой и вступил в Партию алжирского народа (ППА), которая была одной из самых радикальных антиколониальных организаций алжирцев.

Затем юноша скрытно выехал в Тунис, где продолжил образование в исламском университете Аз-Зейтуна, а в 1950 г. отправился в Каир для учебы во всемирно известном университете Аль-Азхар. В Египте он также закончил военные курсы офицеров.

В 1955 г. Х. Бумедьен нелегально пробрался в Алжир, где 1 ноября 1954 г. вспыхнуло вооруженное восстание против французов. Оно стало закономерной реакцией на более чем вековую эпоху колониального порабощения Алжира и его народа. Между двумя общинами Алжира – европейской, составляющей 10% всего населения страны, и арабо-мусульманской – образовалась пропасть по уровню благосостояния и образования, социальному статусу и т.д. Эпоха колонизации привела к люмпенизации основной массы аборигенного населения Алжира. Распад традиционных социальных структур не привел к появлению значительных слоев национальной буржуазии или средних городских слоев, а также национального пролетариата. Большинство коренных жителей за исключением узкой европеизированной элитарной прослойки, по сути, были сведены до положения людей второго сорта, страдавших от унижений, бесправия и нищеты. Поэтому столкновение между этими двумя общинами неизбежно приняло насильственный характер.

Восстание, вспыхнувшее в ноябре 1954 г. в горах Ауреса, постепенно расширяясь и охватывая всю страну, превратилось в одну из самых жестоких и кровопролитных войн в мировой истории середины XX в. Вовлеченный в нее Х. Бумедьен свои первые шаги сделал в вилайе № 5 – область Орана, где он возглавил обучение и боевую подготовку повстанцев. С февраля 1955 г. он занял пост начальника разведки этой вилайи, и в это время провел первый большой караван с оружием из Марокко в Алжир. С августа 1956 г. был назначен заместителем командира всех повстанческих отрядов области, а с сентября 1957 г. стал их командиром. В том же году принял новое имя – Хуари Бумедьен.

С апреля 1958 г. Х. Бумедьен координировал операции муджахедов в трех вилайях №4 – 6 (г. Алжир, Оран, Алжирская Сахара). В марте 1960 г. он возглавил «внешнюю» Алжирскую национальную армию (АНО). Ставка ее командования находилась с

1957 г. в Уджде, на территории Марокко. Тогда существовали две армии повстанцев: внутренняя – на территории самой колонии и внешняя – в приграничных с ней арабских странах. Бойцы АНО нередко с боями отходили на территории соседних стран Марокко и Туниса, что становилось причиной инцидентов и столкновений французской армии на границах этих государств.

«Внешняя» АНО проводила рейды с пограничных территорий внутрь Алжира для оказания помощи повстанцам, а позже освобожденному от колониальной власти населению. Когда в январе 1960 г. лидеры алжирского восстания создали единый генеральный штаб АНО, то возглавить его поручили Х. Бумедьену. Он стал, по сути, строителем единой национальной армии. Под его руководством была преодолена партизанщина отдельных местных отрядов и партикуляризм их командиров.

Сразу после обретения Алжиром независимости в июле 1962 г. Х. Бумедьен в чине полковника вошел в состав первого правительства независимого Алжира в качестве министра обороны и вице-премьера. Ситуация в стране была на грани катастрофы из-за фактического развала экономики после почти восьми лет войны, разгула террора европейских ультранационалистов из организации ОАС и массового бегства европейцев, прежде всего квалифицированных кадров. 8 тыс. деревень были стерты с лица земли; 700 тыс. крестьян, оставшихся без крова за эти годы, хлынули в города. К ним присоединились многие «бывшие» партизаны. Они сомкнулись с гигантской массой безработных (около 2 млн).

У руля высшей власти

19 июня 1965 г. Хуари Бумедьен с целью не допустить дальнейшего хаоса пошел на рискованный шаг и с помощью верной ему армии сместил правившего тогда избранного народом первого президента АНДР Бен Беллу. Он возложил на свергнутого лидера ответственность за беспорядок в экономике, анархию, популизм и манипулирование «социалистическими лозунгами». Х. Бумедьен порицал «революционный романтизм и иллюзии» своего предшественника, которого окружали советники, в том числе из

числа леворадикальных европейцев. Это движение получило название «исправительного». Официально оно трактовалось не как отказ или движение вспять от того, что было достигнуто ранее. Ставка делалась на эффективность и компетентность управления, дисциплину административных кадров, их ответственность и деловитость.

Х. Бумедьен образовал новый высший орган власти – Революционный совет при участии ряда своих соратников и коллег, с которыми воевал, а затем работал во властных структурах. Он возглавил Совет, сосредоточил в своих руках практически единоличную власть: пост премьер-министра, министра обороны и главы правящей партии ФНО вплоть до своей смерти в 1978 г. Тремя главными «китами» правления Х. Бумедьена были создание и укрепление национального государства с целью доведения до конца процесса политической независимости, возвращение национальных богатств в руки страны и закладка базы для достижения экономической самостоятельности.

Национализированные отрасли нефти и газа стали мощным рычагом финансирования экономики страны, источником инвестирования в сферы образования, здравоохранения, социальных дел и культуры. Государство превратилось в главную силу, направляющую на плановой основе экономическую и деловую активность страны. Госсектор контролировал свыше 90% промышленного производства.

Период 1970-1977 гг. демонстрировал высокие темпы развития народного хозяйства – одни из самых высоких в третьем мире с ежегодным ростом объема ВВП на 5,5%-6%. Был сделан упор на приобретение и использование современного оборудования и новинок научно-технического прогресса из-за рубежа. Благодаря индустриальному рывку Алжир к 1980 г. обрел 660 новых предприятий. Часть их стала становым хребтом независимого развития, включая флагмана тяжелой индустрии АНДР – металлургический комбинат в Эль-Хаджаре, одного из крупнейших в мире заводов по сжижению природного газа в Скикде и т.д. Мощные финансовые вливания в социальную сферу дали толчок подъему

национального образования, здравоохранения, культуры, подготовки современных кадров.

В середине 1960-х гг. президент ввел в обиход термин «политика регионального равновесия». Принятые XI «специальных программ» затронули в общей сложности 300 городских и сельских коммун по всему Алжиру. Речь шла о помощи наиболее обездоленным гражданам, жившим на периферии, о преодолении диспропорции между разными областями. Это служило делу консолидации алжирцев, уничтожению племенно-родственных различий в интересах укрепления общенациональной общности.

Взятый Алжиром курс на решительные преобразования при поддержке стран соцлагеря, демократических и левых сил в Европе сделали страну авторитетной силой в третьем мире, одним из форпостов Движения неприсоединения. Оно возникло в середине 1950-х гг. как политика неучастия в военных союзах двух великих держав – СССР и США. К концу 1970-х гг. XX в. в его ряды входило почти 2/3 стран планеты. Общность исторических судеб, близость международных интересов и стоявших задач подводили членов ДН к определенной взаимной солидарности. Это касалось вопросов отстаивания целостности и суверенитета государств, поддержки освободительных движений, необходимости перестройки международных экономических отношений на справедливых началах и т.д.

С сентября 1973 по август 1976 гг. Х. Бумедьен занимал пост генерального секретаря Движения неприсоединения. По инициативе Алжира в 1974 г. VI спецсессия Генассамблеи ООН приняла Декларацию об установлении нового экономического порядка и программу действий по ее реализации. Затем XXIX сессия Генеральной Ассамблеи, несмотря на ожесточенное сопротивление западных держав, одобрила Хартию экономических прав и обязанностей государств. Она документально закрепила требования нового экономического порядка, выдвинутые более чем 100 освободившимися государствами.

Х. Бумедьен поддерживал решение проблемы Палестины путем «народной крестьянской войны» по примеру Вьетнама, симпатизировал Кубе, повстанческим движениям в Латинской Америке. Алжирская столица приняла у себя представителей практически всех движений и партий Черного континента, ведущих в 1960-1970-х гг. борьбу против последних оплотов колониализма в Анголе, Мозамбике, Южной Африке и т.д. Он стал полюсом притяжения ряда арабских интеллигентов радикальных взглядов со всего Ближнего Востока, политических беженцев, многие из которых нашли здесь приют и работу. Визиты в АНДР мировых лидеров следовали друг за другом, страна с помпой приняла Джавахарлала Неру, Фиделя Кастро, Чжоу Эньлая и других высоких гостей.

Период правления Х. Бумедьена дал толчок численному росту новых слоев, прежде всего служащих, интеллигенции, особенно технической, офицерства, студенчества. Так, число студентов увеличилось с 1 тыс. в 1962 г. до 65500 чел. в 1978 г. Кадры, пришедшие к управлению молодого государства, были молоды, их средний возраст в 1970-х гг. составлял 37 лет. Это были выходцы из разночинных слоев, преимущественно из провинции. Население страны переживало подъем национального самосознания. В идеологии господствовал национализм с ориентацией на «специфически алжирский» социализм под эгидой правления одной партии – ФНО.

Х. Бумедьен и его соратники считали многопартийность атрибутом буржуазно-капиталистической системы, которая отождествлялась с колониальным правлением Франции. Разорвать тесные культурно-языковые, хозяйственные и прочие узы с Францией после 132 лет правления было непросто. Через французскую систему образования и обучения прошли целые поколения алжирцев, в то время как арабский язык и культура были оттеснены на периферию и фактически переживали застой. При этом в руководящих кругах нового Алжира было немало тех, кто делал упор на самобытность Алжира, обусловленную его «арабо-мусульманским характером», призывал к ограничению «импорта» иностранных идей в стране, чуждых традициям народа.

Взгляды на этот счет Х. Бумедьена отличались взвешенностью. «Мы хотим строить социалистическое общество, соответствующее нашим традициям. Оно не может быть атеистическим, ибо мы верующие мусульмане», – заявлял лидер Алжира. Ислам интерпретировался им как религия, защищающая достоинство человека, равенство, проповедующая идеи справедливости, несовместимые с эксплуатацией и угнетением.

Проявляя гибкость и учитывая массовое сознание алжирцев, Х. Бумедьен высказывался и действовал в пользу ислама, очищенного от наслоений архаизма и обскурантизма. Ислам как государственная религия был формально закреплен в Национальной хартии – основополагающем документе страны и ее конституции в 1976 г. Власти порою заигрывали с духовными кругами с целью приспособить конфессию к современности, но в то же время стремились ограничить политическую деятельность служителей религии и поставить их под свой контроль.

Представляется, что с 1980-х гг. XX в. административно-командная система власти, во многом созданная при Х. Бумедьене с главенством правящей партии ФНО, стала переживать большие перегрузки. Скорее всего, это было предопределено болезненной социально-культурной и цивилизационной трансформацией, которую пережил Алжир за короткий исторический период, конфронтацией между сторонниками модернизма и традиций. Возникла и стала воспроизводиться система правящих политических элит на базе их личной преданности лидеру в обмен на щедрые компенсации в структурах власти. Это породило застой, бюрократизацию в правящих эшелонах, нежелание считаться с меняющимися реалиями, сопротивление реформам.

Все больше назревал разрыв в доходах и положении между простым населением и привилегированной верхушкой: бюрократическим госаппаратом, армейской элитой, обогащавшейся буржуазией. Все это в 1981-1988 гг. было усугублено снижением цен на нефть в четыре раза. Это повлекло сокращение расходов на социальные нужды, прежде всего на борьбу с безработицей, свертывание дотаций для поддержания низких цен на

продовольствие. Просчеты властей, перекосы в развитии, наслоившиеся годами, обернулись в Алжире острым социально-экономическим кризисом. Он ударил по наиболее неимущим категориям – по бедным слоям в городах, молодежи, получившей образование, но оказавшейся невостребованной, маргиналам, страдавшим от социальных проблем и т.д. К 1988 г. безработица охватила 22% трудоспособного населения, затронув прежде всего молодежь.

Накопившийся в обществе запас «горючего материала» сдетонировал протестными выступлениями в октябре 1988 г. в городе Алжире, которые охватили впоследствии всю страну.

Эти события стали предвестником больших политических катаклизмов. В 1989 г. власти были вынуждены пойти на принятие новой конституции, закрепившей многопартийность и свободу прессы в рамках либерально-рыночного хозяйства. Демократическими свободами и правами наиболее полно воспользовалась оппозиция происламской направленности, вышедшая из подполья. Ее лозунги покончить с «безбожным правлением» и провозгласить «исламское государство» получали все больший отклик среди населения.

Исламисты воспользовались процедурой свободных выборов и сложностью переходного периода. Как наиболее организованная сила, они опередили на парламентских выборах 1992 г. все остальные партии, что открыло им путь к высшей власти. Тогда результаты выборов были аннулированы, избирательный процесс был прерван, и на арену политики вышла армия. Власть была передана в руки Высшего государственного совета, опиравшегося на военных и их бумедьеновские кадры, который ввел в стране чрезвычайное положение. Был поставлен барьер на пути рвавшихся к власти исламских экстремистов, которые в ответ прибегли к насилию и террористическим акциям, поставивших страну на грань братоубийственной войны.

В результате конфликт между исламской оппозицией и военными властями вылился в вооруженное противостояние 1992-1999 гг.

Мишенью боевиков были не только военные, но и люди из образованных слоев: преподаватели, интеллигенция, специалисты, а также женщины, придерживающиеся эмансипированного образа жизни.

Большинство алжирцев отвергли насильственные попытки экстремистов расколоть страну и тем самым вернуть ее в эпоху Средневековья. В 2005 г. народ Алжира одобрил на референдуме выдвинутую властями Хартию мира и национального примирения. Она отражала стремление руководства Алжира восстановить уверенность людей в своем будущем и вернуть их к мирной созидательной жизни. В ней провозглашались меры по консолидации и сплочению общества путем проведения реформ и провозглашения мира. Среди прочих шагов предусматривалась амнистия для раскаявшихся экстремистов и боевиков из вооруженных группировок.

Нужно констатировать, что особенно острые конфликтные ситуации возникали в Алжире в связи с незавершенным процессом национальной консолидации, мозаичностью этнического состава, многоукладностью населения, только вышедшего на арену самостоятельной активности. Видимо, анонсированные планы преобразований под прогрессивными лозунгами часто с социалистическим налетом были слишком поспешными. Большинство не было к ним готово.

«Золотой век» двустороннего сотрудничества

Период правления Хуари Бумедьена ассоциируется с «золотым веком» сотрудничества и связей СССР с АНДР.

Истоки отношений СССР/России с Алжиром уходят еще в годы войны за независимость 1954-1962 гг. Одной из первых страниц их летописи в независимом Алжире стала масштабная операция советских саперов по разминированию территории республики в 1963 г. Тогда они выполнили опасное задание, обезвредив 1,5 млн различных мин и уничтожив 600 км заграждений, оставшихся после войны.

Х. Бумедьен заложил камень в строительство здания двусторонних отношений, которые затем стали быстро развиваться на самых разных направлениях и уровнях. Во многом благодаря укреплению отношений с СССР Алжирской республике в то время удалось пережить ряд критических моментов. Пример этому – приезд в Алжир группы инженеров и техников из СССР для поддержания работы шахт после их национализации в 1966 г. и массового отъезда занятых на них французских специалистов. В тяжелое для АНДР время Москва отправила Алжиру 200 тыс. тонн зерна, в котором тот остро нуждался из-за постигшей страну засухи в 1966 г. Западные державы тогда надеялись оказать давление на руководство АНДР, манипулируя поставками продовольствия. Затем, на следующий год, когда Алжир взял под контроль англо-американские нефтекомпании, работавшие в Сахаре, СССР направил в страну 98 своих нефтяников. Это решение Москвы упредило возможность введения США ответных санкций и отзыва их специалистов из молодой республики.

В конце 1960-х гг. европейские потребители отказались закупать вино-сырец, производимое из алжирского винограда. До 1962 г. из Алжира ежегодно поставлялось 20-30 млн гектолитров этой продукции для производства вин метрополии, что приносило ей огромную прибыль. Тогда СССР закупил часть нереализованных запасов вина-сырца в порядке оплаты за предоставленные АНДР кредиты.

Экономическое сотрудничество в тот период, непрерывно расширяясь, охватило более чем 120 объектов в таких отраслях, как энергетика, горнодобывающая и металлургическая промышленность, машиностроение, водное хозяйство и др.

При участии специалистов из Советского Союза была организована национальная геологическая служба. Благодаря этому в республике открыли самое крупное на африканском континенте месторождение ртути и других ценных видов минерального сырья: свинцово-цинковых руд – на севере страны, вольфрамовых – в Ахаггаре и т.д.

В АНДР в середине 1980-х гг. трудилось 650 врачей и 900 преподавателей из СССР. При их участии были созданы четыре крупных вуза. Университеты СССР и России закончили порядка 13 тыс. алжирцев.

Стратегически важным для АНДР стал выбор взаимодействовать с СССР в оборонной сфере. Со времени обретения Алжиром независимости СССР, а затем Россия были главными поставщиками вооружений для алжирской армии. В конце 1970-х гг. XX в. АНДР располагала хорошо подготовленной и технически оснащенной армией численностью в 78,8 тыс. человек, располагавшей 350 танками и 294 боевыми самолетами. 95% боевой техники, находившейся у нее на вооружении, было советского производства. С 1962 по 1991 гг. Алжир приобрел у СССР различных вооружений на сумму около \$10 млрд.

СССР внес большой вклад в создание и развитие современных алжирских вооруженных сил. Президент АНДР Хуари Бумедьен в свое время заметил, что именно благодаря советскому оружию арабы смогли выстоять в борьбе. А все невзгоды на Ближний Восток и в Африку были привнесены с помощью западного оружия.

Москва не располагала на территории республики базами и не стремилась использовать свою помощь в оснащении и обучении алжирской армии в качестве рычага давления на эту страну. Так, за эти годы выстроилась пирамида двусторонних отношений и сотрудничества, вершина которой – политические связи и контакты на самом высоком уровне, а ее фундамент – многообразные связи в экономической, научно-технической, духовно-гуманитарной и прочих областях. Можно говорить также об укреплении связей в области культуры, искусства, в сфере общественных организаций, спорта. Сюда можно отнести регулярно проводившиеся в АНДР Недели кино и молодежи, Дни дружбы, художественные выставки, гастролы известных отечественных коллективов и ансамблей, обмен в области литературно-издательской деятельности и т.д. К примеру, на русский язык и другие языки народов СССР были переведены произведения более чем 80 современных алжирских поэтов и прозаиков. Общий тираж этих переводов, выпущенных в СССР,

превышал 3,5 млн экземпляров. В это время АНДР вышла на одно из первых мест среди стран африканского континента по объему культурных связей с СССР.

Годы взаимодействия и активных связей сблизили и взаимно обогатили обе страны в политическом и идейном планах. В программном документе – Национальной хартии было немало заимствований из мировоззренческих установок СССР. Сотрудничество с Москвой усиливало позиции Алжира, расширяя пространство для маневра этой африканской страны в ее внешнеэкономической активности и в системе международного разделения труда, вынуждая западных партнеров идти на уступки. В то же время взаимодействие СССР с Алжиром приносило важные политические дивиденды. Во внешней политике Москвы Алжир играл роль своеобразного окна и проводника в третий мир. Многолетнее сотрудничество с АНДР способствовало диверсификации внешнеэкономической деятельности СССР, усиливало его позиции в целом на мировых рынках техники и оборудования, а также вооружений.

Россия – Алжир: наследие Х. Бумедьена

На рубеже 1980-1990-х гг., на фоне прекращения холодной войны, Россия и АНДР вступили на путь больших политических и социально-экономических перемен. Был провозглашен плюрализм, начаты реформы по демократизации общества и переходу к новой экономической модели.

Поглощенность Москвы внутривнутриполитическими проблемами во многом отодвинула ее приоритеты на Ближнем Востоке и в Африке. С начала 1990-х гг. и России, и Алжиру пришлось столкнуться с новыми вызовами человечеству – международным терроризмом, причем раньше многих других государств. Сегодня отношения между Россией и Алжиром рассматриваются на фоне последствий «арабской весны», вызвавшей большие потрясения в соседних с Алжиром государствах – Тунисе и Ливии. Они изменили архитектуру региона и повлияли на его систему безопасности. Особенно это коснулось Ливии, где с лета 2014 г. установилось двоевластие. Один

полюс власти находится в Триполи, другой – в Тобруке, на Востоке Ливии, каждый со своим парламентом, правительством и вооруженными силами, ведущими военные действия друг против друга. Алжир имеет более чем тысячекилометровую неохраняемую границу с Ливией, через которую возможно проникновение террористических группировок.

Современный Алжир обладает большим потенциалом для успешного развития и процветания. Его отличает выгодное географическое положение, богатые ресурсы (Алжир находится на пятом месте по объему запасов природного газа в мире и является вторым по величине экспортером газа в Европу), достаточно стабильное экономическое положение и большие трудовые ресурсы. В этих условиях Россия и Алжир демонстрируют близость своих позиций по ключевым международным и региональным проблемам. Алжир и Россия строго придерживаются принципов международного права и главенствующей роли ООН. Они солидарны в решении проблемы по восстановлению мира и в борьбе с терроризмом на Ближнем Востоке. Российско-алжирская Рабочая группа по противодействию международному терроризму регулярно проводит свои заседания. В МИД РФ считают, что сейчас важно наполнить весомым содержанием отношения стратегического партнерства между Россией и Алжиром. (Декларация о стратегическом партнерстве двух стран была подписана в 2001 г.). Алжир – первая страна арабского мира, с которой Россия заключила такое соглашение.

Сегодня очевидно, что и в условиях меняющейся конфигурации в регионе потенциал многообразных отношений двух стран, заложенный в эпоху Х. Бумедьена, остается востребованным. У него хороший фундамент в виде крупных инвестиционных объектов, которые были созданы при участии СССР с 1960-х гг.

В ходе визита Владимира Путина в Алжир в 2006 г. Были списаны долги Алжира перед Россией в размере 4,7 млрд долларов по ранее предоставленным кредитам. Сегодня российское участие весомо в таких отраслях Алжира, как нефтегазовый сектор, ирригация, металлургия. Российские компании «Стройтрансгаз» и «Роснефть»

вместе с алжирской компанией СОНАТРАК разрабатывают крупное нефтегазовое месторождение в регионе Иллизи. «Газпром» с 2009 г. реализует в Алжире проект по исследованию участка Эль-Ассель на Востоке страны.

В 2014 г. Россия и Алжир подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве по мирному атому, в том числе по возможному строительству АЭС. Две страны взаимодействуют в таких секторах экономики, как телекоммуникации, цифровое телевидение, строительство подвижного состава и др.

Алжир входит в тройку ведущих торговых партнеров России в Африке (наряду с Египтом и Марокко). Товарооборот между Россией и Алжиром в 2013 г. составил 1,6 млрд долларов. С помощью российской ракеты-носителя был запущен первый алжирский спутник «АлСат-1». Алжир остается одним из ведущих партнеров России в сфере ВТС. В 2000–2014 гг. финансовый объем российских оборонных поставок в эту страну составил 7,373 млрд долл. Страна приобретает почти всю российскую военную технику, предлагаемую на экспорт. В 1999–2000 гг. она закупила 6 истребителей МиГ-29УБ, сделка выполнялась при участии Белоруссии. В 2001–2005 гг. Алжир получил 25 фронтовых бомбардировщиков Су-24. С 2008 по 2012 гг. ему поставлено в общей сложности 44 истребителя Су-30МКА стоимостью 2,8 млрд долл. Алжир стал первым зарубежным оператором российских учебно-боевых самолетов Як-130, 16 единиц которых поставлено в 2011 г. С 2003 года на вооружении Алжира состоят три полка, оснащенных зенитной ракетной системой С-300ПМУ-2, расположенных в центре, на Западе и Юго-Западе страны. Значительное внимание страна уделяет закупкам российской вертолетной техники. В 2002–2004 гг. было поставлено 42 военно-транспортных Ми-171Ш стоимостью 180 млн долл. Алжир по традиции обращается к покупкам российской бронетехники. За последние годы в общей сложности страна получила 305 танков Т-90С, общая стоимость поставок – 1,47 млрд долл. и 300 БМП-2. В 2015 г. Алжир заказал в России шесть корветов проекта 20382 «Тигр». Контракт на строительство двух подлодок для ВМС Алжира был

подписан в 2015 г., в то время как в составе ВМС страны уже имеются четыре российские подлодки.

Сегодня Россия и АНДР демонстрируют желание поддерживать высокий статус отношений между собой в политической, экономической и других сферах. На повестке дня стоит задача идти дальше по пути диверсификации двусторонних связей и осуществления проектов.

Мне приходилось часто бывать на разных официальных мероприятиях в 1968-1973 гг. с участием Х. Бумедьена в период моей работы корреспондентом в Алжире. Президент в повседневной жизни, на встречах с народом, на массовых мероприятиях демонстрировал простоту и демократизм, производил впечатление человека сдержанного, даже в определенной мере аскетичного в поведении и манерах. Он избегал шумной популярности, которая в те годы поднималась вокруг других лидеров арабских стран. Их публичное появление вызывали выплеск эмоций толпы, массовое скандирование лозунгов, прославлявших «любимых вождей» и т.д. Для Алжира это не было характерным. Президенту было чуждо импульсивное поведение и поступки. Он не владел ораторским искусством и, как правило, произносил свои речи на безукоризненном литературном арабском языке, избегал экспромтов, эмоциональных перехлестов или жестикулировали. В отличие от других арабских лидеров, он не построил себе ни шикарных апартаментов, ни дворцов. Х. Бумедьен одевался по-европейски. В холодное время года не расставался с бурнусом – широким бедуйским плащом из верблюжьей шерсти, который носил и во время официальных встреч и приемов, и во время поездок по стране.

В ближайшем окружении отмечали у него отсутствие тяги к роскоши. Единственная прихоть, которую он себе позволял, было курение кубинских сигар, которые ему лично присылал Ф. Кастро. Х. Бумедьен, по свидетельству его близких, был непритязателен в еде и довольствовался простыми блюдами армейской кухни. Президент

был щепетилен в расходах, регулярно отсылал матери, которую очень любил, деньги из своей личной зарплаты. Как рассказывали его ближайшие сотрудники, однажды один из богатых арабских принцев подарил президенту роскошный автомобиль. Подарок был привезен в Алжир, поставлен в правительственный гараж и так ни разу не был использован при жизни Х. Бумедьена.

Говорили, что он в своем окружении действовал решительно, часто авторитарно. Но чертой Х. Бумедьена было умение выслушивать своих собеседников, способность работать в единой команде. Х. Бумедьен не позволял вторгаться в свою личную жизнь, и о ней мало что известно. В 1973 г. в возрасте 41 года он женился на алжирке Анисе Эль –Мансали, молодом адвокате. В течение нескольких месяцев их брак оставался публично не объявленным, и журналистов просили не распространяться о жизни четы, не фотографировать Анису на официальных встречах и церемониях, в которых она участвовала.

Второй президент независимого Алжира Хуари Бумедьен ушел из жизни в возрасте 46 лет, в самом расцвете своих сил и деятельности. Известный ближневосточный журналист и аналитик Поль Балта за год до смерти президента спросил его, не ожидает ли Алжир в недалеком будущем такие реформы, как введение многопартийности, представление большей свободы частному сектору, либерализация прессы, создание независимых оппозиционных ассоциаций. Х. Бумедьен ответил, что страна готовит очередной съезд Партии ФНО (его президент не успел провести), и тогда «никто не будут разочарован». Что имел в виду алжирский лидер, никто не знает.

Над проектом работали: Дарья Хаспекова, Мария Смекалова, Ирина Сорокина, Николай Мухин, Роман Майка, Алиса Замуруева, Александр Тесля и Дмитрий Пуминов

© 2016 Российский совет по международным делам, russiancouncil.ru